

Май 1976 года

Он очень, очень не хотел проводить свой пятнадцатый день рождения в драке, но долбанный Северус, видимо, решил, что весь мир вращается вокруг него - что было для Регулуса довольно резкой переменной, - и вдруг каждый чертов шаг, сделанный между Гриффиндором и Слизерином, был как-то связан либо с нелепой вспышкой Северуса у Черного озера, либо с рыдающей истерикой Эванс по поводу расторжения их дружбы.

"Он должен это прекратить", - сказала Марлин, следуя за Регулусом, пока тот спускался к озеру. Если она решила накричать на него и втянуть в театральную сцену, которую устроили их друзья, то он не собирался позволить ей сделать это посреди Большого зала, как она явно собиралась поступить.

"Редж, - сказала она, когда наконец догнала его и потянула за рукав мантии, чтобы привлечь его внимание. "Он преследует ее повсюду, и дело доходит до того, что в это могут вмешаться другие".

Он прекрасно понимал, что это значит. Под другими подразумевались Поттер, Сириус, Люпин и, скорее всего, Петтигрю, но только потому, что он всегда был рядом и хлопал в ладоши, как идиотская марионетка.

"Он угрожал спать за пределами Гриффиндорской башни, и Толстая Леди устроила из-за этого скандал. Алиса угрожала позвать МакГонагалл, а Мэри пришлось отвести Лили в сторонку и рассказать ей все о часах, которые она ему подарила на случай, если он попытается сослаться на какой-то чистокровный обычай, указывающий на то, что у них есть взаимопонимание..."

"Он бы так не поступил", - сказал Регулус, встав на защиту своего друга. Северус много кем был - в том числе и абсолютным идиотом в данный момент, - но он не был тем, кто попытался бы обмануть магглорожденную в обручении, чтобы привлечь ее внимание. "Кроме того, Северус - полукровка", - спокойно заявил он, как будто это имело значение.

Кончики локонов Марлин заискрились, и он изо всех сил старался скрыть, что смотрит, куда спрятана ее палочка, на случай, если она попытается уязвить его за его комментарии.

"Мне все равно, что он потомок гиппогрифа и кназла. Он преследует ее!"

Регулус закатил глаза. "Так почему бы ей просто не поговорить с ним?"

"Потому что он назвал ее грязнокровкой!" Марлин топнула ногой для большего эффекта. Он полагал, что так она выглядит злее, но на самом деле она была похожа на маленькую девочку, закатывающую истерику, и он старался не признавать, что находит это очаровательным.

Когда она громко зарычала на него из-за отсутствия ответа, он тяжело вздохнул.

"Все называют ее...", - начал он, но, уловив огонь в ее взгляде, немного сбавил обороты. "Но не я, конечно, нет. Просто... черт возьми, Марли, она не может отбросить годы дружбы с этим парнем только потому, что он назвал ее по имени в очень слабый момент".

Она нахмурилась. "Он рассказал тебе, что произошло?"

"Что сделали Поттер и мой брат?" Он покачал головой. Ни один уважающий себя волшебник не стал бы открыто признаваться в том, что его штаны были спущены на глазах у группы сверстников и что его пришлось спасать ведьме, которая ему нравилась. "Нет. Мне пришлось выпытывать информацию у пары рейвенкловцев, которые все это видели. Но именно поэтому я ничего не могу с ним поделать, Марли. Это сделал мой брат. А если добавить к этому ситуацию с оборотнем... - он остановился на полуслове, проклиная себя за то, что слишком увлекся моментом, и проклиная Марлин за то, что она заставила его так поступить.

Она приподняла светлую бровь. "Что ты сказал?"

"Что? Ничего".

"Ты собирался сказать "оборотень". Почему ты сказал "оборотень"?"

"Почему?" - спросил он, заметив розовый оттенок на ее щеках. "Что ты знаешь?"

"Что ты знаешь?"

Они долго молча смотрели друг на друга, Регулус сомневался в ее интеллекте, который, как он знал, был выше, чем у большинства ее соседей по дому. С другой стороны, он был искренне потрясен тем, что большинство в школе еще не догадались о секрете Люпина.

"Я знаю, что я Слизерин, и будь я проклят, если стану выдавать информацию только ради этого", - сказал он и ухмыльнулся.

Она демонстративно сложила руки на груди. "Что вы хотите взамен?"

Он усмехнулся. "От тебя? Немного меньше одежды по желанию... Ой!" Он отшатнулся от ее сжатого кулака и принялся растирать плечо.

"Не веди себя как твой брат!"

Регулус рассмеялся над ее яростью. "Почему бы и нет? Все, что он делает, явно идет ему на пользу".

"Да, это потому, что он смешливый, хихикающий и идиотский гриффиндорец".

"А разве не все гриффиндорцы?"

Она ткнула ему в лицо своим указующим перстом, и у него возникло желание укунить его.

"Осторожно", - пригрозила она. "А ты - Слизерин. Если ты будешь использовать реплики своего брата, они будут выглядеть... Ну, не знаю, жутковато", - сказала она, не обращая внимания на его обиженную усмешку и выражение лица. "Ему это сходит с рук".

Регулус нахмурился, чувствуя, как легкомыслие снова улетучивается. "Ему многое сходит с рук. Разве ты не можешь... . Ну, не знаю, попросить Поттера или Люпина обуздать его или что-то в этом роде?"

Марлин недоверчиво фыркнула. "Джеймс? Вряд ли; он еще хуже Сириуса. А теперь, когда Снейп назвал Лили этим словом..."

"Это всего лишь слово!"

Хотя за годы учебы в Хогвартсе он успел убедиться в том, как сильно влияет это оскорбление, ему потребовалось много времени, чтобы по-настоящему понять его. Когда он рос в семье чистокровных, его учили, что такое магглы и грязнокровки, но только по прибытии в Хогвартс он понял, как эти два понятия связаны между собой. Он никогда не знал, что такое магглорожденный, пока наконец не встретил одного из них. И все же... все это было для него просто словами.

"Он никогда не отстанет от него", - продолжала Марлин, полностью игнорируя вмешательство Регулуса. "И теперь Лили больше нет рядом, чтобы защитить его. И это не просто слово. Оно что-то значит для людей, которых оно ранит. Слова могут ранить людей, Регулус!"

Его терпение было на исходе. Слова не ранят людей. Людям причиняют боль кулаки, палочки и оружие. Сломанные кости и окровавленные губы, которые Сириус получил от рук своих родителей... это было больно. Лили Эванс не знала, что такое боль.

"Она просто ребенок!" - сердито сказал он. "Это просто гребаное слово, Марлин! Эванс понятия не имеет, что такое настоящая боль! Она живет комфортной маггловской жизнью, с двумя родителями, которые ее обожают, которым даже наплевать, что она ведьма. А потом она приезжает в Хогвартс, и все профессора обходят ее стороной, потому что она - маленькая всезнайка! Она расхаживает по школе, игнорируя нашу культуру и обычаи, словно она выше нас, и при этом таскает за собой Северуса, как запасной план на случай, если ей не удастся подцепить одного из богатых чистокровных идиотов, которые за ней ухаживают. Например, Поттера! И даже не начинайте говорить о Поттере!"

Марлин стояла в стороне и наблюдала за ним, выглядя спокойной и собранной, как родитель, который ждет, когда его ребенок устанет от истерики. Когда он закончил свою тираду, она сильно толкнула его в грудь, чуть не сбив с ног.

"Не ори на меня, ты, задница! И не говори так о моей подруге! Ты понятия не имеешь, какова ее жизнь! Не смей судить ее!"

"А ты не знаешь жизни Северуса! И жизнь моего брата тоже!" - проворчал Северус, злясь на себя за то, что создал эту проблему, на Эванс за то, что драматизирует ситуацию, и на Сириуса за то, что он вообще все это затеял. "Вы, чертовы гриффиндорцы, так счастливы думать, что вы лучше всех, потому что Дамблдор гладит вас по головке, когда вы делаете что-то хорошее, и вы быстро осуждаете, когда кто-то другой переступает черту, особенно если он не из вашего Дома!"

"Когда дело касается Темной магии, то да!" сказала Марлин, явно заметив, как Регулус вздрогнул при этих словах. "Мы быстро судим! Думаешь, одно слово положило конец дружбе Лили с Северусом? Она не слабая, она наблюдательная! Она наблюдала за тем, как Северус читает книги по Темным искусствам, книги, которых нет в Хогвартсе, даже в Ограниченной секции, а значит, он либо купил их сам в Ноктюрн-аллее..."

Он закатил глаза. "Не драматизируй".

"- либо ему их дал другой Слизерин! Твой брат, может быть, и бегают за юбками, создает проблемы и хулиганит, когда хочет, но, по крайней мере, он не будущий Пожиратель смерти!"

Паника захлестнула его, когда слова так легко сорвались с её языка, и он потянулся к ней, прижав ладонь к её рту и недоверчиво глядя на неё. Его взгляд метался по территории, выискивая всех, кто мог находиться в пределах слышимости. "Говорите тише. Ты в своем уме?"

Марлин боролась с его хваткой и наконец вырвалась, впившись зубами в его ладонь, заставив его отпустить ее и выдернуть руку.

"Нет! Держите Снейпа подальше от моей подруги", - прорычала она. "Кто знает, какие ужасные вещи он может с ней сделать, ведь она всего лишь грязнокровка, верно?"

Марлин бросила на него взгляд и, развернувшись на каблуках, устремилась в замок, прежде чем он успел произнести еще одну реплику.

Чертов Северус.